Сошедшие на берег путники, неминуемо прикрывали глаза от нещадных лучей утреннего солнца.

С первого же небрежно брошенного взгляда на округу, можно было описать новый порт, не менее, а то и более «беспокойным» местом чем прошлое. Утро местных жителей начиналось не с плуга в поле, а с рутинной работы в порту. Множество улиц забиты прилавками под самую завязку, только одиночная тропа, в которой едва разойдутся двое, и видится.

Именно таких проходов, в которых не поместится пара человек и пытался избегать Роулз. Действовал полуэльф, исходя из банального здравого смысла. Нилрем тот ещё упрямец. Доставлять неприятности другим, как он считал, не лучшая идея, и вообще…

— Где же они остановились?

Из-за спешки, о надлежащей подготовке и речи идти не могло. Четверо мужей, первыми прибыли в этот порт, и по договоренности, обязались ждать новоприбывших, за отведенное время же, они должны были насобирать как денег, так и сведений.

— Роулз, их нет, — смахнув ужастную пыль с плеча, Нилрем принюхался к собственной одежде, но тут же отпрянул от неё. — Мы одни, и я бы предпочел быстро заработать, хочу умыться и одеться во что-то сносное.

Его слова поддержала Карла. В одной руке держа собственную малышку, а во второй, крепко сжимая ладонь девочки Мари.

— Они определенно остались. Не пошли же они вперёд без нас? На чём? Куда?

— А мне откуда знать? Чем занимаются клопы знают только другие клопы.

И больше не желая слушать бессмысленные доводы старого «Лидера», который продолжал налегать, на то, в чем был не уверен, Нилрем как по наводке «GPS», зашагал в сторону узких улочек. В самое страшное, по мнению Роулза, место.

Подобно белому кальмару, лицо мужчины побелело, а он взял парня в оборот, ухватив за плечи.

— А знаешь, ты прав! Да, это даже хорошо! — усмехнувшись кривой улыбкой произнёс Роулз.

Охотник как бы невзначай увел Нилрема в совершенно другой проулок, сто побольше и свободнее. Карла, вздохнув, увязалась за мужчинами, таща за собой небольшую поклачу в виде Мари.

— Ты наконец-то осознал, — довольно редкий гость на лице Нилрема — улыбка, впрочем, быстро перешла в ухмылку, которой уже парень и сверкал по улицам. — Эти паразиты только и тормозили нас, уверен, без них нам только проще будет, не придется думать и за их задницы.

— Ты прав, как всегда, — ещё непривычно улыбаясь, Роулз, нервно хохотнул. Конечно, брось он тех мужей, и груз с его плеч свалится огромный, но на то он и взял его на себя, чтобы обременять себя и нервничать, пускай в той ситуации никто мнением полуэльфа не интересовался.

Считай — навязанная ответственность за чужих.

— Я всегда прав, — Нилрему все больше нравилось, куда ведёт разговор его друг, товарищ. Пускай нервный, пускай слабый, но все же, тот кому можно деверить нести свою ношу.

Чем дальше проходили люди, тем удивительнее было замечать сходство с прошлым портом. Единственный порт, который принимает со стороны демонов, потому последние здесь, заурядное зрелище, пускай, людей здесь больше.

Что Нилрем, что Роулз, что даже петляющая за ними Карла, твёрдо мнили себя знатоками местных географий и считали, что знают куда идут.

К последней ни у кого претензий и не было, та шла позади, чуть опустив глаза так, дабы малыш все время был в её поле зрения, но и на малышку Мари она поглядывала сполна, только грустно отмечая её безучастность. С таким грузом даже ей порой приходилось сложновато.

А вот так случилось, что Роулз шёл за Нилремом и Нилрем шёл за Роулзом. Они шли рядом, друг с другом, плечом к плечу, словно равные мужи, пускай и Нилрему возраста не достаёт, до полуэльфа, но как повторил мысленно себе парень: «Главное, как ты себя ощущаешь!»

И не сказать, что он был не верен. Всего десятка другая минут и вот, на достаточном отдалении перед ними появилась так известная Нилрему «Гильдия искателей приключений».

Как бы про себя парень не обзывал это место, и «Конторка для нищих», и «Место где даже «пол» может стать великим» или даже «Сумасбродское образование», он должен был принять одну вещь. Гильдия давала неоспоримые преимущества. В долгосрочной перспективе конечно же.

Потому, с горем пополам вздохнув не самым свежим воздухом, а перед гильдией, другого и нет, он ещё раз повторил все что они собираются делать там, внутри, с Роулзом.

«Мне все ясно» и «Я понял», звучало слишком оптимистично из уст Роулза, для которого гильдия не была незнакомым местом. Пускай он из чуть дальних земель, но ожидания его были правдивы. Как говорил сам Роулз: «Увидев одну гильдию, считай, увидел все».

Местечковыйе точки, как эта в порту, определенно не будет пестрить безопасностью и добротой. Алкоголь и пьянки — вот вечные спутники таких отделений Гильдии. Потому попросив Карлу обождать двоих мужчин снаружи, Роулз благородно пообещал быстро войти и выйти, но вся спесь сбилась вошедшим Нилремом и поторопившимся за ним полуэльфом.

Редкие семенящие туда-сюда прохожие, не вызывали у Карлы беспокойства. Трудно в это до конца поверить, но женщина и вправду верила в лучшее. Совсем недавно она была рабом, а Мари была без ног, но что теперь? У них есть свобода и как бы смешно это не звучало у Мари появились ноги.

«Этого достаточно, чтобы жить», ласково подумала Карла. Её уровень жизни упал кардинально, ведь теперь то и дома не было, но… Куда-то же она идёт. На своих ногах, с ребенком, живым и невредимым, так ещё и путешествует с великим магом, который защитит от всяких бед и невзгод. Чего ещё желать возможно? Конечной цели?

Что ж, куда она должна прийти, Карла не ведала, но пока что, это и не важно. Она точно знала, что Бог не оставит её в беде.

Маленький ребенок у неё на руках внезапно начал хмурится, его брови опустились, а нижняя губа уже собиралась оттопыриваться. Материнское сердце подсказало ей эту реакцию ещё на

три секунды раньше, чем это вообще случилось. Карла предугадала действия ребёнка, и отпустила руку Мари, чтобы быстро успокоить малышку.

В тот же момент, двери в гильдию раздвинулись и оттуда вышел Нилрем на пару с Роулзом.

Первый ощущался немного подавленным. В отличие от одухотворенного второго.

— Зашли и вышли? — Карла тепло улыбнулась над комичностью ситуации, ведь прошло не больше минуты, половину из которой они явно только говорили.

— Эти! Эти.! — будто бы что-то внутри душило Нилрема, тот активно размахивал руками и пытался что-то показать. — Эти варвары! «Не обмениваем валюту не зарегистрированным членам гильдии»! Да какого хрена?! Я не желаю участвовать в этом гадюшнике, это работа для моего младшего брата, он этим грезил, но точно не я!

— Не кипятись ты так. Ну зарегистрировался ты в гильдии, я вот вернул свою карточку, — оказалось Роулз давно уже зарегистрировался, но вот беда, таинственная сила перенесла его, и карточка гильдии осталась дома. — Впрочем, даже так, комиссия достаточно… неприятная.

Карла склонила голову в немом вопросе. С ней редко делились мыслями и планами, ведь отыгрывала женщина неприметную, но важную роль переносного домашнего очага. И никто не заметил, как точно так же, за женщиной, повторила жест и Мари, впервые сделав хоть что-то.

Гильдия искателей приключений, в которой произвелась регистрация порядком пошатала нервы маленькому магу, которому претила сама мысль о становлении частью «Ничтожной братии». Возможно дело было в прошлом Нилрема, Роулз так и вовсе считал, что Пол был виновником такого непринятия. Или Зенит, уж кто-кто, а последняя заботилась о детях сильнее всех на свете. Впрочем, опустив часть подробностей, можно с успехом признать их затею успешной. Роулз обменял все «наворованные» заработанные деньги на местный аналог, дабы далее уже без проблем и с относительным комфортом путешествовать по континенту. В голове полуэльф держал курс на Миллисион — столицу королевства Милис.

Но прежде, было решено закупиться. Ведь до сих пор, любой прохожий мог наблюдать практически изношенные вещи. Пускай, юный маг и мог вечно выпускать из рук воду, в которой мылись и купались его спутники, но сама одежда, как бы не было жаль, не вечна. Тряпьё, слово что описывало бывшие штаны и рубаху Нилрема сменились новыми. Это были удобные темноватые штаны, серая, но мягкая рубашка на пуговицах и короткий плащ, что не мешал мальчику двигаться. Все же он был не только юным магом, но и мечником. Средний уровень к его годам изучают гении из гениев, потому совершенно нормально, что самомнение парня «чуть выше» чем у остальных.

Роулз не изобретал ничего нового и оделся просто, невзрачно и как сказал Нилрем: «Бедно». Роулз того и добивался, денег у них не горы, а ещё провизию купить, с повозкой и лошадьми. Экономил полуэльф лишь на себе, ставить замечания младшему боялся, да и грызла того совесть, все повторяя моменты в прошлом порту, где план и исполнение фактически легли на плечи Нила.

Карла же, смиренно принимала все подачки Роулза и Нилрема. Первый на радостях хотел сэкономить, но вмешался второй и все испортил.

Юный маг не беспокоился за ценные бумаги. Вернее, ему претило оставаться в обносках и быть окружённым людьми в обносках. Самому одеться и других приодеть. В этом плане, гордость мальчика и вправду казалась аристократической.

Так, женщина получила чуть лучше платье, чем видела у себя в мыслях, и даже нижнее белье в размере нескольких пар. Как после прошептался с ней Нилрем: «Роулз уже месяц из своих трусов не выпрыгивает, хоть у тебя будет разнообразие».

А тихий хохот Карлы, ещё долго беспокоил Роулза.

Когда дело обновления одежды коснулось Мари, в дело вступила смиренная и скромная Карла. Та, как оказалось, не столь и смиренная, и даже не такая и скромная, учитывая, в какие наряды наряжала Карла Мари. Подобные платья грели глаза обоим мужчинам, но только глаза, карманы же леденели от натурального ужаса! И пока Нилрем, ухватившись за голову, в неравной борьбе против собственной скупой натуры пытался принять важное решение, покупать ли Мари то милое платье, которое естественным образом, словно слилось с её стеклянным образом разбитой куклы, или же нет! Парень всерьез раздумывал после покупки каким-то образом образумить девочку и заставить её все отрабатывать, или и вовсе, под конец путешествия стянуть с неё все, вплоть до трусиков и после подарить сестре.

Роулз все же мягко приостановил Карлу, пояснив, что карманы у них может и богаты, но им как бы ещё неизвестно сколько путешествовать по миру, и каждая сэкономленная монета Милиса сейчас, в будущем окажется важным и решающим фактором.

Образумившись после небольшого похода по магазинам, группа, как ей казалось перенеслась в будущее. Уже садилось солнце, а ведь когда они пришли, то ещё было высоко в небе.

И лишь бедный владелец заведения с горькими слезами радости провожал покупателей глазами. Он был счастлив, что те наконец ушли. Особенно тот мальчик, который отгонял всех посетителей от его лавки.

***

Найти, где переночевать, в общем-то, труда особого не составило. Одна комната, в целях экономии была зарезервирована на пятерых. Удобств было немного, но как позже отметил юный маг, кровать оказалась отличной. Парень явно отвык от мягкости, и любая кровать ему была хороша, а вот Роулз, которому постелили у пола, так и вспоминал того же Пола недобрым словом.

Поскольку следующий день обещал для всех стать очень насыщенным, группа разделилась. Мари в компании Карлы и её малышки, остались в комнате, в то время, как Роулз ушёл покупать им средство передвижения, Нилрему досталась пустяковая работа, или так только казалось.

Плевой, работёнка была лишь для коренного населения, и по-хорошему, Нилрем, будь тот обычным мальчиком десяти лет, пришлось бы туго.

Вот он бродил по тонким улочкам, а цвет всей местности, ещё напоминал ему песчаный континент демонов. Ему даже казалось, что совсем скоро, за одним из переулков, он встретил влипшую в беду Киширику, или собственного брата. Но, дурные мысли быстро выветрились из головы, когда парень наконец решил позабавиться со своим новеньким приобретением — магическим глазом. Время его не кусало, а желания получше понять обретенный сувенир перевесило все остальное.

«Глаз магической силы». Не смотря на название, никакой силой этот глаз не наделял, и только позволял её оценить, вернее даже, он показывал количество маны в том или ином объекте.

Опытным путём, Нилрем определил, что чем больше маны вливается в глаз, тем шире становился диапазон видимости. Доходило до того, как парень долго разглядывал обычный камень, в котором, при доле упорства и большом количестве маны, можно было заметить ту самую ману.

— Все в этом мире имеет ману, — отчеканил Нилрем, уже выбрасывая кусок породы прочь.

Для живых существ, прилагать усилия практически не требовалось. Чем больше в объекте маны, тем проще её заметить и наоборот. Потому в камне так сложно разглядеть огонёк маны. Сама субстанция, во взоре мага, казалась обтекаемым огоньком, прозрачным, сине-фиолетовым огнём жизни.

— Она по этому узнала сколько мне осталось жить? — призадумавшись, Нилрем возжелал увидеть себя же, свою ману. И вот беда, зеркал поблизости нет и вряд ли будет. Бронзовых или железных блюдцев так же нет, а если и есть, то искать их парень не намерен не так и сильно его тянуло увидеть собственное отражение. Нарциссом Грейрат никогда не был, о чем признался вслух, подлинно кивая своим же словам.

А после, уже в одном из местных торговых ларьков, он держал в руках небольшое плоское блюдце.

«Свое состояние проверить надо!» Как целитель, он должен был!

Но, увидеть в отражении собственную ману оказалось невозможно, только лик, а продавец вызывал своим: «Покупать будешь?» неподдельное раздражение. Тем было приятнее возвращать блюдце на свое место и молча уйти.

Это не решило проблему. Стекло и отражение в воде, все было мимо. Казалось, себя и вовсе не увидеть, пока своим глазом Нилрем не заприметил ребёнка.

Демоническое отродье, чем-то напоминавшее Бафомета, споткнулось копытом и упало оземь, горько заплакав. Собственно, именно посторонним шумом и привлечено было внимание. Нилрем видел, как из раны вытекала мана. Вернее, она стекала вместе с кровью, не успевая даже коснуться земли как испарялась. Мана словно вытекала вверх а кровь падла вниз, к сухому песку.

Оставив изрядно удивленного демона с целым коленом, оглядываться по сторонам, Нилрем отошёл от глаз долой в очередной темный переулок.

Данный порт пестрит ими больше обычного.

Уже оставаясь наедине, Нилрем пробил палец собственной кровью, изнутри, а после её и уронил на пустынную землю.

Отличия заметились мгновенно.

Во-первых, кровь Нилрема продолжала содержать в себе ману даже после того, как та покинула организм, чего не демонстрировал демон. У последнего оболочка словно повредилась и появился пробой из которого вытекала мана.

Во-вторых, количество маны, которое содержалось в капле крови, Нилрем мог сравнить с тем, сколько её было в том же демоне целиком.

И в-третьих, достигая земли, мана из крови очень быстро поглощалась землёй, буквально всасываясь ею как это делает марафонец с кувшином воды, пробежавший двадцать километров. Только вот, поглотив ману, на месте где капнула кровь разрастался зелёный мох и несколько цветов. Те выросли в одно мгновение.

— Ясно, — обычное любопытство мага было чуточку утолено. Больше месяца Нилрем не практиковался с магией как надо, оттачивая только тело, оно в той ситуации было важнее. Потому буквально почесав «фантому руку» магии, парень испытал блаженство.

Он даже вспомнил, за чем ушёл. За картой!

http://tl.rulate.ru/book/84638/3162906